

УДК 81'367 (09)

ББК 81.2–2

Н.В. Корнилов**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ ПРИЛОЖЕНИЯ**

В истории русской грамматической мысли предлагались разные определения синтаксической категории приложения. Можно выделить узкое и широкое её понимание. Традиционно считается, что приложение — это особая разновидность определения. Другие языковеды приложениями называют слова, поясняющие другие члены предложения. Автор статьи полагает, что многообразие подходов свидетельствует о сложности лексико-грамматической природы этого второстепенного члена.

Ключевые слова: синтаксическая категория, второстепенный член предложения, пояснение, атрибут, определяющее и разъясняющее, слитное и раздельное, собственное, придаточное и предикативное приложения, вид связи.

Корнилов Николай Викторович — ассистент кафедры русского языка Владимирского государственного гуманитарного университета

Тел.: 8-960-731-34-91

E-mail: victor_kashaev@mail.ru

© Н.В.Корнилов, 2009 г.

В современной лингвистике остаётся нерешённым вопрос о грамматическом статусе синтаксической категории приложения. В истории русского языкознания предлагались разные определения этого второстепенного члена. Учитывая основные мнения, можно выделить узкое (традиционное) и широкое его понимание.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы с позиций структурно-семантического направления и с учётом многоаспектности предложения представить подробную историю вопроса о синтаксической категории приложения, опираясь на грамматические труды отечественных лингвистов XVII—XXI вв.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить лингвистическую литературу по этому вопросу;
- 2) осмыслить языковой материал, достаточный для обобщений и выводов;
- 3) классифицировать основные подходы к синтаксической категории приложения;
- 4) выявить главные критерии, на которые опирается тот или иной языковед при определении синтаксической категории приложения;
- 5) сделать необходимые выводы.

Термин «приложение» использовал ещё М. Смотрицкий, который заметил, что «приложение есть егда два или множайшая существительная едину и тужде вещь знаменующая ... в том же падежу взаим себе припрягаются: яко Павел апостол,

Иоанн евангелист девственник, Тимофей патриарх, град Вилна...» [Смотрицкий, 1648, с. 326–327]. Если воспользоваться понятиями современной лингвистики, то можно заметить, что М. Смотрицкий говорит об одном и том же денотате, обозначенном разными существительными в сочетаниях с приложением, и что между этими существительными наблюдается взаимная согласованность в падеже. Для М. Смотрицкого важны лексический (приложение обозначает тот же предмет, что и определяемое слово) и грамматический (морфологическая представленность приложения именем существительным, взаимосогласование приложения с главным словом) критерии при определении синтаксической категории приложения.

Н.И. Греч рассматривал приложение как особую разновидность определения [Греч, 1827, с. 345], определил таким образом место приложения в системе членов предложения. Он полагал, что приложения служат пояснениями к подлежащему и выражают какую-либо принадлежность последнего: «*Роза, цветок прелестный, украшение сада, манит к себе взоры*» [Греч, 1827, с. 240]. Иначе говоря, он видит в сочетаниях с приложением отношения «поясняемое — поясняющее».

А.Х. Востоков синтезировал подходы М. Смотрицкого и Н.И. Греча, указав, что приложение — определительное слово при имени существительном, представляющее собой «другое существительное, служащее к означению того же предмета» [Востоков, 1839, с. 222].

Последующие лингвисты, развивая взгляды своих предшественников, отмечают, что приложение — это *определение*, выраженное *именем существительным* и *согласованное* с определяемым словом *в падеже* [Буслаев, 1959, с. 270, 274; Грамматика, 1960, с. 551; Михайлова, 2003, с. 379; Розенталь и Теленкова, 2003, с. 381; Суханова, 1979, с. 232–233]. Последнее определение стало традиционным.

Некоторые лингвисты, вслед за Н.И. Гречем, под приложениями понимают слова, поясняющие другие члены предложения. В качестве примеров можно привести следующие определения: «*Приложение* служит лишь пояснением того понятия, к которому оно придается» [Гарусов, 1872, с. 37]; «**Приложением** называется одно или несколько слов, которые прибавляются к подлежащему, сказуемому или к одному из второстепенных членов для пояснения заключающегося в них смысла» [Красногорский, 1916, с. 19]; «ПРИЛОЖЕНИЕ — член предложения, который поясняет существительное и сам представлен существительным в той же падежной форме» [Лекант, 2006, с. 354].

М. Великанов выделяет два вида приложений: *определяющие* и *разъясняющие*. Первые всегда выражены именами существительными и относятся к тем же именам существительным: *император Пётр, река Волга, пароход «Мария»* [Великанов, 1890, с. 54–56]. Внутри определяющих приложений М. Великанов намечает ещё два подвида: *слитные* и *раздельные* [Там же, с. 57].

Слитными являются необособленные приложения типа: *царь Салтан, Иван-царевич, кот-мурлыка*, причём некоторые из них (*кума-лиса, царевна-лягушка, конёк-горбунок*), как полагает М. Великанов, соединяются с определяемым в одно сложное слово [Там же, с. 57].

Раздельными он называет все обособленные и некоторые необособленные приложения типа: *Елизавета, дочь Петра Великого; Святослав, князь русский; французский император Наполеон* [Там же, с. 57].

К *разъясняющим* М. Великанов относит такие обособленные приложения, которые «относятся к служебной или даже и к знаменательной части речи, выражающей понятие неопределённое, общее, с целью сделать его более определённым, частным: *«Мы, старики, уж нынче не танцуем»* (А. Пушкин); *«Чуден Днепр при тёплой летней ночи, когда всё засыпает — и человек, и зверь, и птица ...»* (Н. Гоголь); *«Там, за далью непогоды, есть блаженная страна»* (Н. Языков) [Там же, с. 58–59]. Иначе говоря, в конструкциях с разъясняющими приложениями, по мысли М. Великанова, выражаются отношения «общее — частное».

М. Великанов полагал, что «от приложений должно отличать так называемые *эпитеты*, которые служат, во-первых, для восстановления того живого впечатления, по которому некогда был назван предмет, и для украшения речи в поэтических произведениях и, во-вторых, для точнейшего определения какого-нибудь понятия в историческом рассказе. Они могут выражаться именами существительными, прилагательными, а также теми и другими вместе»: *ковёр-самолёт, жар-птица, душа-девица, лапы-листья, красна девица, буйная головушка, чистое поле, зелено вино; матушка Москва белокаменная, златоглавая, живописная, православная, хлебосольная, словоохотливая; мать сыра-земля, тур золотые-рога, Дмитрий Грозные-очи, Владимир Мономах, Владимир Святой* [Там же, с. 60–61].

Таким образом, М. Великанов, в отличие от предшествующих лингвистов, более детально рассматривает синтаксическую категорию приложения, выделяя внутри неё виды и подвиды. Однако термины, предложенные им, не получили широкого распространения в современной синтаксической науке.

А.А. Шахматов определял приложение как «существительное, употребленное в качестве атрибута к другому существительному: *князь Петр Иванович, женщина-врач, господин Белов* [Шахматов, 2001, с. 39]. В другом месте «Синтаксиса русского языка» он замечает, что «приложение — это то зависимое слово, которым в форме существительного означает свойство-качество или родовой признак господствующего слова» [Там же, с. 279]. Приведённые определения показывают, что при рассмотрении синтаксической категории приложения А.А. Шахматов учитывает в первую очередь атрибутивную семантику этого второстепенного члена.

Все приложения А.А. Шахматов разделил на два вида: собственные и придаточные.

Собственное приложение, по А.А. Шахматову, «сливается с господствующим словом в одно представление» [Там же, 280]. К этому виду он отнёс все необособленные, а также препозитивные и постпозитивные обособленные приложения: «*Ко всему-то подлец-человек привыкает*» (Ф. Достоевский); «*Лютейший бич небес, природы ужас, мор...*» (И. Крылов); «*Кантагони, человек очень толстый, ранен был копьём в брюхо*» (А. Пушкин) [Там же, с. 281–283].

Придаточное приложение «поддерживает наличность двух моментов в возникшем благодаря приложению сложном представлении» [Там же, с. 280]. В эту группу А.А. Шахматов включил препозитивные обособленные приложения типа: «*Старшие уехали в Петербург; оба отличные математики, они сверх службы ... давали уроки*» (А. Герцен); «*Чудачка, и я заплакала*» (А. Чехов) [Там же, с. 281].

Отдельно А.А. Шахматов выделяет *предикативные приложения*: «*Пётр, вечный работник на троне, проявил себя и в этом деле*»; «*Мы проехали Кирсанов, важнейший пункт ссыпки хлеба*» [Там же, с. 39–40].

Следует отметить, что термин «предикативное приложение» употребляет и В.В. Гиппиус, который обозначает им существительные, согласованные с подлежащими: «*Он был купец*»; «*Погода сегодня была прелесть*» [Гиппиус, 1922, с. 28–29]. А.Г. Преображенский в предложениях типа: «*Римляне назначили Цезаря диктатором*» словоформу *диктатором* называл *сказуемым-приложением* [Преображенский, 1893, с. 12]. А.М. Пешковский же говорит о *сказуемости приложения*: «*Ты будешь царь земли родной!*» (А. Пушкин); «*Дамы требуют, чтобы герой был решительное совершенство*» (Н. Гоголь) [Пешковский, 1920, с. 243–244].

Кроме того, А.А. Шахматов, как и другие лингвисты, (например, М. Великанов) употребляет термин «слитное приложение», но вкладывает в него иное содержание. Слитными приложениями он называет синтаксические единицы, состоящие из двух приложений: «*А ты постоянно раздражаешь его ... и это раздражение оплачиваем мы — я, сестра*» (М. Горький) [Шахматов, 2001, с. 286]. Однако этот термин, как и три предыдущих, не получили широкого распространения в школьной и вузовской практике преподавания синтаксиса современного русского языка.

В истории русской грамматической мысли встречаются работы, авторы которых расширительно трактуют синтаксическую категорию приложения. Так, уже Ф.И. Буслаев выделял приложения-существительные и приложения-прилагательные [Буслаев, 1900, с. 125].

А.А. Потебня приложениями считал языковые явления, «которые были впоследствии названы обособлениями» [Фурашов, 1975, с. 6]. Дело в том, что синтаксическую категорию определения А.А. Потебня понимал широко, выделяя внутри неё собственно определения (*attributum*) и приложения (*appositio*). Последние, по мысли А.А. Потебни, отличают-

ся от первых тем, что являются более самостоятельными по отношению к определяемому [Потебня, 1958, с. 109]. Неособобленные приложения типа *река Донец, город Ливны* А.А. Потебня называет не приложениями, а атрибутами [Потебня, 1958, с. 105].

А.А. Потебня полагал, что «ошибочно приписывать аппозитивную силу лишь существительному, снабжённому своими определительными или дополнительными, а ещё ошибочнее думать, что всякое существительное, употреблённое атрибутивно (в обширном смысле слова), есть непременно приложение, а не атрибут в тесном смысле» [Потебня, 1958, с. 109]. Необходимо видеть, как считал А.А. Потебня, несомненную разницу между сочетаниями «*царь Пётр*», «*живописец Рафаэль*» и «*Пётр, царь-преобразователь...*», «*Рафаэль, живописец, гениальный...*», которая состоит «в том, что из оборотов первого рода может возникнуть сложное слово (*князь-Петра, князь-Петру*), а из оборотов второго рода, в силу большей особности приложения, ничего подобного не выходит» [Там же, с. 109].

Аппозитивные члены (приложения), по мысли А.А. Потебни, имеют большую предикативность по сравнению с обычным определением-атрибутом. Он предлагает сравнить три предложения: «*Босая* (определение) *девица вышла на мороз*». — «*Девица, босая* (приложение), *вышла на мороз*». — «*Девица вышла босая* (атрибут в сказуемом) *на мороз*». Здесь «определение и приложение означают признаки, уже данные в определяемом прежде, чем возникает действие; атрибут в сказуемом есть признак, возникающий вместе с действием или посредством его» [Там же, с. 122].

Кроме того, аппозитивные члены (приложения) отличаются от определений-атрибутов и наличием особых оттенков значения. Относительно приведённых выше предложений А.А. Потебня замечает, что, как приложение, прилагательное «*босая*» «заключает в зародыше отношения противительное и уступительное: «N, босая, *а* вышла», «хотя босая, но вышла». Ничего подобного нет в собственном определении «б о с а я девица вышла». [Там же, с. 122]. Аппозиция (приложение) «имеет функцию, среднюю между собственным определением и определительным придаточным предложением с глагольным сказуемым» [Там же, с. 110].

Таким образом, А.А. Потебня «предложил принципиально иное понимание приложения» [Свиблова, 1968, с. 51]. Он использует грамматический критерий при определении этой синтаксической категории, включая в неё не только существительные, как это наблюдается в современной синтаксической науке, но и прилагательные с причастиями. Причём последние, по мысли А.А. Потебни, в силу их глагольной природы, более аппозитивны, чем первые и вторые. Кроме того, А.А. Потебня отметил случаи, когда аппозитивными являются распространённые члены предложения [Потебня, 1958, с. 110].

Взгляды А.А. Потебни на приложение были усвоены его последователями [Баталин, 1883, с. 41; Белоруссов, 1901, с. 30–32; Браиловский, 1904, с. 23–24; Кульман, 1919, с. 8–9; Петров, 1923, с. 59]. Так, Д.Н. Овсяннико-Куликовский тоже выделял приложения-прилагательные и приложения-существительные [Овсяннико-Куликовский, 1909, с. 187; 1912, 223–237]. А.П. Смирнов в «Учебнике русского языка» отмечал, что приложение может быть выражено существительным, прилагательным и наречием: «*Москва, древняя столица России, соединена железной дорогой с Петербургом, новой столицей*»; «*Он всё такой же, весёлый и разговорчивый*»; «*Там, вдали, виднеется селенье*» [Смирнов, 1869, с. 68]. В.Г. Адмони, развивая идеи А.А. Потебни, полагал, что приложением является обособленное определение любого морфологического состава [Адмони, 1955, с. 308–320].

А.А. Шахматова тоже отчасти можно отнести к сторонникам широкого понимания синтаксической категории приложения, поскольку он считал, что приложение может быть выражено инфинитивом: «*Он так всеми силами души всегда желал одного — быть вполне хорошим*» (Л. Толстой) [Шахматов, 2001, с. 287].

И.М. Воскресенский считал, что «приложениями могут быть не только имена существительные, но и другие части речи и соответственно относиться: глагол — к глаголу, прилагательное — к прилагательному, наречие — к наречию» [Воскресенский, 1936, с. 29]. Он приводит следующие примеры: а) приложение к подлежащему: «*Мороз-воевода дозором обходит владенья свои*» (Н. Некрасов); б) приложение к сказуемому: «*Бывало, как пойдут вылетать [дупеля], только знаешь — пощёлкиваешь*» (П. Романов); в) приложение к дополнению: «*Скоро ль, на радость соседей-врагов, могильной засыплюсь землёю?*» (А. Пушкин); г) приложение к определению: «*Чичиков озадачился таким, отчасти резким, определением*» (Н. Гоголь); д) приложение к обстоятельству: «*Когда-то, в старину, лев с барсом вёл войну*» (И. Крылов) [Воскресенский, 1936, с. 29].

Таким образом, для И.М. Воскресенского приложения — это не особый вид определения, выраженный именем существительным, как традиционно принято считать, а уточняющие слова «однородного с определяемым морфологического состава, стоящие в той же грамматической форме, что и определяемое» [Свиблова, 1968, с. 54].

Л.В. Матвеева-Исаева в статье «Словосочетания и их семантическое значение в составе предложения» выделяет три вида приложений: 1) «имя существительное, выступающее в роли определения и согласованное в падеже со своим определяемым»: *красавица зорька, дядя-плут, птица орёл, студенты-физики* [Матвеева-Исаева, 1948, с. 213, 224]; 2) «определение — имя прилагательное, отделённое от определяемого им имени существительного паузой»: «*Молодой командир, весёлый, румяный, красивый, стоял перед строем*» [Там же, с. 213, 222]; 3) «определение —

косвенный падеж с предлогом или без предлога, тоже отделённое от своего определяемого (имени существительного) паузой» [Там же, с. 213]: *«Староста, в сапогах и в армяке внакидку, с бирками в руке, издали заметив папа, снял свою поярковую шляпу» (Л. Толстой).*

По мысли Л.В. Матвеевой-Исаевой, «все три приведённые вида приложения объединяются в одну группу своим отношением к грамматическому ядру, имени существительному, выступая в функции его определения» [Там же, с. 213].

Таким образом, для Л.В. Матвеевой-Исаевой важна грамматическая отнесённость приложения: в эту синтаксическую категорию включаются зависимые компоненты словосочетаний (имена существительные и прилагательные), относящиеся к именам существительным.

А.Г. Руднев рассматривает приложение-атрибут и обособленное приложение. Относительно первого он замечает: «П р и л о ж е н и е - а т р и б у т как особый тип необособленного определения указывает на принадлежность определяемого предмета к известному разряду предметов или явлений, составляя с ним одну субстанцию, а присоединяясь к собственному имени человека, обозначает его свойство-качество, титул, прозвище, общественное положение, родственное отношение и т.п.»: *«Ночевала тучка золотая на груди утёса-великана» (М. Лермонтов); «Город Рязань был в смятении» (В. Шишков); «На жатке работал сын Федя» (Г. Медынский)* [Руднев, 1963, с. 121–122].

Обособленное приложение, по А.Г. Рудневу, — «это зависимый член предложения, выделяемый с целью уточнения, пояснения, усиления смыслового или эмоционального значения того члена предложения, с которым он связан грамматически и по смыслу» [Там же, с. 153]. Обособленные приложения, по мысли А.Г. Руднева, могут быть выражены существительным, прилагательным, наречием, спрягаемой формой глагола, инфинитивом и числительным: *«Ноздрёв во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки» (Н. Гоголь); «Все принимали участие в общем разговоре, кроме Кити и Левина» (Л. Толстой); «Красоту я понимаю как наиболее совершенную, то есть экономную, форму организации материи...» (Л. Леонов); «Кое-кто из колхозников решил не сообщать выбиваться, а в одиночку, по старинке-матушке» (Г. Николаева); «И, благодаря этому обстоятельству, она не исполнила сказанного мужу, то есть не забыла, что придет золовка» (Л. Толстой); «Надо быть готовым на это, то есть иметь деньги и выйти в отставку» (Он же); «Поздно вечером, то есть часов в одиннадцать, я пошёл погулять по липовой аллее бульвара» (М. Лермонтов)* [Там же, с. 154–155].

Таким образом, при определении приложения-атрибута А.Г. Руднев исходит из лексической семантики этого второстепенного члена предложения. Категорию же обособленных приложений он расширяет, включая в неё поясняющие и уточняющие члены.

К.П. Орлов полагал, что существующие определения не отражают синтаксической сущности приложения, «так как в них содержатся только смысловые и морфологические признаки, которые не тождественны синтаксическим» [Орлов, 1959, с. 40].

К.П. Орлов считает понятие «позиция», предложенное Т.П. Ломтевым, синтаксическим признаком для приложений и делает вывод, что приложение не является элементом позиционной структуры предложения. Доказательством, по его мнению, служат два аргумента:

- 1) «исключение приложения из позиционной структуры предложения не нарушает его позиционной модели» [Орлов, 1959, с. 42]. Ср.: *«Война на дворе и, правду сказать, война сурьёзная и значит, вашему брату, молодым, плакать не положено» (Л. Леонов)* и *«Война на дворе и, правду сказать, война сурьёзная и значит, вашему брату плакать не положено»*, где после исключения приложения «не изменилась позиционная структура предложения», а «исключено только уточнение» [Там же, с. 43];
- 2) «постановка приложения вместо господствующего слова приводит (за исключением тех случаев, когда приложение и господствующее слово являются тождественными понятиями) к изменению смысла высказывания, что говорит о том, что образовалось новое предложение, в котором слово, бывшее приложением, заняло определённые, зависимые от позиционной структуры предложения, позиции» [Там же, с. 42]. Ср.: *«Война на дворе и, правду сказать, война сурьёзная и значит, вашему брату, молодым, плакать не положено» (Л. Леонов)* и *«Война на дворе и, правду сказать, война сурьёзная и значит, молодым плакать не положено»*, где в первом предложении, по К.П. Орлову, выражается частное суждение (*«вашему брату, молодым, плакать не положено»*), а во втором — общее (*«молодым плакать не положено»*) [Там же, с. 43].

В итоге К.П. Орлов предложил такое определение: «Приложение — это независимая от структуры предложения аппозитивная синтаксическая единица, выраженная существительным, субстантивно используемыми прилагательным или причастием, а также словосочетаниями с ними, присоединяемая к господствующему слову в параллельных формах в целях определения, уточнения и пояснения» [Орлов, 1959, с. 68].

Таким образом, К.П. Орлов попытался определить чисто синтаксический признак приложений и пришёл к выводу, что приложение не является элементом позиционной структуры предложения.

У лингвистов XX в. находим работы, где высказывается мнение против включения приложений в состав уточняющих членов предложения. Например, Ф.Н. Бондаренко в статье «О некоторых вопросах синтаксиса» отмечает, что «нет никакой надобности расширять объём понятия «приложение» [Бондаренко, 1952, с. 23]. В отношении же понятия «уточняю-

щие члены предложения» он замечает, что оно «берётся слишком узко», поскольку «не только обстоятельства места и времени могут быть уточняемыми и уточняющими, но и другие члены предложения: подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и пр.» [Там же, с. 24].

М.Г. Шатух считает, что «уточняющие конструкции отличаются от приложений не только по семантике, но и синтаксическими функциями» [Шатух, 1959, с. 32].

Г.А. Основина в статье «Приложение и уточняющие члены предложения» указывает на семантические и структурные критерии разграничения данных синтаксических явлений [Основина, 1984, с. 46–54].

В современной лингвистике термин «приложение» иногда используют и для обозначения вида подчинительной связи. Так, авторы «Краткой русской грамматики» приложение определяют как «согласование, при котором в отношения определяемого и определяющего вступают существительные» [Шведова, Лопатин, 1989, с. 352].

Таким образом, в истории русской грамматической мысли находим узкое (традиционное) и широкое понимание синтаксической категории приложения. Так, одни языковеды полагают, что приложение — это определение, выраженное именем существительным и согласованное с определяемым словом в падеже. Для других приложение — это прилагательное или существительное, относящееся к существительному. Для третьих — член предложения, поясняющий подлежащее, сказуемое или один из второстепенных членов. Для четвёртых — обособленное определение любого морфологического состава или уточняющее слово однородного с определяемым морфологического состава, стоящее в той же грамматической форме, что и определяемое. Наконец, некоторые современные лингвисты определяют приложение как вид подчинительной связи. Приведённые определения показывают, что их авторы при рассмотрении синтаксической категории приложения исходили из разных критериев (грамматического, лексического и т.д.). Многообразие подходов свидетельствует о сложной лексико-грамматической природе приложений.

Литература

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
2. Баталин Н. Русский синтаксис на основании исследований гг. Потебни, Миклошича и Гейзе. М., 1883.
3. Белоруссов И.М. Синтаксис русского языка в исследованиях Потебни. Орёл, 1901.
4. Бондаренко Ф.Н. О некоторых вопросах синтаксиса // РЯШ. 1952. № 2.
5. Браиловский С.Н. Учебный курс грамматики литературного русского языка. Ч. 2. СПб., 1904.

6. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
7. *Буслаев Ф.И.* Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской. М., 1900.
8. *Великанов М.* Синтаксис. Простое предложение. Вып.1. Тверь, 1890.
9. *Воскресенский И.М.* О приложениях в русском языке // РЯШ. 1936. №3.
10. *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращённой грамматики полнее изложенная. СПб., 1839.
11. *Гарусов И.Д.* Синтаксис русского языка. Вып. 1. СПб., 1872.
12. *Гиппиус В.В.* Синтаксис современного русского языка. М., 1922.
13. Грамматика русского языка. Т.2. Ч.1. М., 1960.
14. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика, изданная Н. Гречем. СПб., 1827.
15. *Красногорский П.В.* Синтаксис русского языка. Пг., 1916.
16. *Кульман Н.К.* Элементарно-практическая грамматика русского языка: Синтаксис. Дальний Восток, 1919.
17. *Лекант П.А.* Приложение // Краткий справочник по современному русскому языку. М., 2006.
18. *Матвеева-Исаева Л.В.* Словосочетания и их семантическое значение в составе предложения // Учён. записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. Т. 59. Л., 1948.
19. *Михайлова М.С.* Приложение // Русский язык : энциклопедия. М., 2003.
20. *Овсянко-Куликовский Д.Н.* Руководство к изучению синтаксиса русского языка. М., 1909.
21. *Овсянко-Куликовский Д.Н.* Синтаксис русского языка. СПб., 1912.
22. *Орлов К.П.* Сущность приложения в современном русском языке // Учён. записки Рязанского пединститута. Т. 25. Рязань, 1959.
23. *Основина Г.А.* Приложение и уточняющие члены предложения // Предложение как многоаспектная единица языка: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1984.
24. *Петров К.Ф.* Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики. Синтаксис в образцах (с приложением статьи о периодах). М. Пг., 1923.
25. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении: Популярный очерк : пособие для самообразования и школы. М., 1920.
26. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. М., 1958.
27. *Преображенский А.Г.* Русская грамматика. Ч. 2. М., 1893.
28. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Справочник по русскому языку. М., 2003.
29. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. М., 1963.
30. *Свиблова Т.А.* К вопросу о приложении // Иностранные языки. М., 1968. №4.
31. *Смирнов А.П.* Учебник русского языка. М., 1869.
32. *Смотрицкий М.* Грамматики славенския правильное синтагма. М., 1648.

33. *Суханова М.С.* Приложение // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
34. *Фурашов В.И.* Обособленные согласованные определения в современном русском литературном языке. Владимир, 1975.
35. *Шатух М.Г.* Уточняющие члены предложения как особая синтаксическая категория // РЯШ. 1959. №2.
36. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. М., 2001.
37. *Шведова Н.Ю., Лопатин В.В.* Краткая русская грамматика. М., 1989.